

ИТАЛЬЯНСКИЙ ВАРИАНТ

ТАКОЙ удобный случай для интервью мог бы больше и не представиться. Вечерним самолетом из Милана, проездом на гастроли в Прибалтику, должен был прилететь популярнейший итальянский поп-музыкант Друпери.

Но сперва представим нашего гостя.

Первого успеха Друпери и его ансамбль (настоящее имя певца Джампьеро Анелли) добился в Сан-Ремо в 73-м году. Композицию «Ухожу» запела вся Италия. И это сразу же сделало его таким же знаменитым, как Челентано, Ди Капри, Мина, Рита Павоне.

Но слава не вечна, особенно в такой музыкальной стране, как Италия. Подтверждая неслучайность успеха, Друпери участвует в конкурсе «Евровидения». Композиции «Маленькая и хрупкая», «Прозрачно», «Как дела?» приносят Друпери европейскую известность. Два года подряд, в 75-м и 76-м годах, он вместе с Миной признается лучшим певцом Италии. Гастроли чередуются с записями дисков. Появляется «Провинция», один из лучших альбомов Друпери.

Год 78-й. Друпери — почетный гость фестиваля в Сопоте.

И, наконец, в прошлом году — открытие Америки, гастроли в США и Канаде.

— А КАК все начиналось?

— Начиналось обычно. Родился в Павии, с детства был музыкален. Из-за океана пришли электрические гитары. Дальше — все, как у всех молодых людей шестидесятых. Был создан ансамбль, с которым выступаю и по сей день. Тино — бас, Паоло — клавишные и прочие инструменты, Джорджо — гитара, Эцио — ударные, Дорина — клавишные, вокал. Ну и я — гитара, вокал.

— Но это только имена музыкантов.

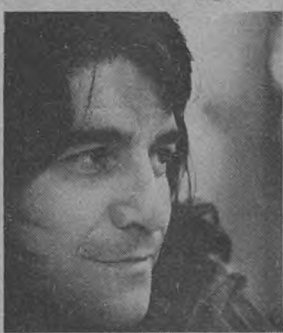
— Мы к ним привыкли, давайте будем называть их только так.

— Ваш «электронный» багаж, уже отправившийся в Вильнюс, весит шесть тонн...

— Семь тонн! И это еще мало. Только не думайте, пожалуйста, что мы представители электронной музыки. Просто без электроники сегодня не обойтись. В музыкальном же плане — у нас другие задачи.

— Как бы вы их определили?

— Музыка существует только хорошая или плохая. Если говорить о стилистике, то это далеко не рок в чистом виде. Если хотите, это «итальянский вариант» рок-музыки. Если вы знакомы с нашей музыкой последнего десятилетия, то согласитесь, в ней нет четких границ между жанрами. В Италии своя музыкальная мода. А вообще определять

стиль — дело критиков, им за это платят.

— ДЕВЯТЬ альбомов за семь с небольшим лет — достаточно много. Значит ли это, что вы предпочитаете работать в студии?

— Не значит. Я люблю живое общение с залом, публикой, которая и выносит свой приговор. А после него — запись. И выступление на концертах, и студийная работа имеют свои прелести и нравятся мне в равной степени.

— Как вы отнеслись к предложению приехать в СССР?

— Мы побывали во многих западноевропейских странах, где был успех, мы гастролировали почти во всех социалистических странах, где был успех и нас великолепно принимали, нам пришлось побороться с консерватизмом англоязычной рок-музыки в Штатах. И только СССР оставался для нас своего рода «белым пятном». Поэтому приглашение Госконцерта я принял с удовольствием. И хотя еще не знаю, как встретит нас советская публика, надеюсь не разочаровать гостеприимных хозяев. Мы постараемся найти контакт. Кстати, сейчас ощущение, будто я во сне. Представляете, сижу в Москве, поздний вечер, за окнами — собор Василия Блаженного.

— Планируете ли вы исполнить новые композиции?

— Мы решаем этот вопрос, как у вас принято говорить, в рабочем порядке. Могу сказать, что исполнять мы будем наиболее популярные наши песни, и как обычно, сначала выступления будет вести Дорина — она и соавтор многих из них, затем в дело буду вступать я.

— Выйдет ли после гастролов в СССР новый диск?

— После гастролов — месячный отдых. Видите, Дорина даже носит с собой ингалятор, чтобы поддерживать уставшее горло. Потом — турне по Сицилии. А потом... Не будем загадывать.

А. ЮСКОВЕЦ.

Фото
Ю. ДЬЯКОНОВА.